

Писатель, боец, труженик

К 25-летию
со дня смерти
А. М. Горького

Приговор старому миру

В РОМАНАХ «Фома Гордеев» и «Трое» Горький раскрывает пути развития русского капитализма. Писатель близко подходит к позициям Ленина, он убедительно показывает картину русского общества в капиталистический период его развития.

Жизнь «Фомы Гордеева» — это повесть широкой, содержательной картины современности и в то же время на фоне ее должен бешено биться энергичный здоровый человек, ищущий простора своей энергии. Ему тесно. Жизнь давит его, он видит, что героям в ней нет места, их сваливают с ног мелочи, как Геркулеса, побеждающего тигра, свалили бы с ног куча комаров.

Жизнь Фомы овеяна романтизмом, устремлением к прекрасному. Народные сказки и легенды, рассказанные ему тетей Анфисой, утверждали, что должна явиться чудесная жизнь. «Безжалостная рука действительности», пишет автор, — уже ревностно равала красивую паутину чудесного, сквозь которую мальчик смотрел на все вокруг него».

Происходит познание неприглядного облика буржуазного общества. Фома видит классовое неравенство, социальное бесправие. С возмущением он наблюдает «хозяинов» своего отца, колыхающих мог пропавшей зарплатой, наконец, избить своих работников. В этом мире хищников все продается.

Фома узнает вольную «политику жизни» Мейкиных. Его угнетают и картины эксплуатации и, с другой стороны, возможность господствующего класса жить паразитически. Протест Фомы заканчивается вспышкой стихийного бунта. Пусть протест бунтаря-одиночки кончается неудачно, пусть Фома будет исключительным образом, на который нельзя возлагать больших надежд, но автор выразил свое предчувствие грядущей социальной бури.

Буря будет потому, что есть не только бунтари-одиночки, но есть образцы пролетариата (группа рабочих типографии). В групповом портрете пролетариата мы видим характер человека будущего. Рабочие еще не принимают участия в ходе событий, но они уже возмущаются своей коллективной сплоченностью, внутренней дисциплиной, душевным благополучием. Они ясно понимают свою историческую миссию.

Как видим, в ранний период литературной деятельности Горького дается глубокая критика буржуазного общества с его экономическим укладом, буржуазным мировоззрением и социальными противоречиями.

В борьбе с капиталистическим обществом выступают герои исклчательные, романтические. Столкновение носит трагический характер, так как их выступление является результатом бунтарства одиночек. Горький намекает единственно правильный и плодотворный выход — слияние усилий вольнолюбивого человека с коллективом.

Писатель намечает здесь основные черты героя истории — рабочего класса. Революционная деятельность дает ему нужный материал.

Горький, как известно, принимает в освободительной борьбе самое активное участие. В 1901—1902 гг. он участвует в подготовке соросских демонстраций. События этого периода нашли художественное отражение в романе «Мать». Писатель становится глашатая революции.

Интересам буржуазного мира Горький противопоставляет демократические, пролетарские цели. В 1901 году он создает пьесу «Мещане» — сильнейший удар по патриархально-консервативным группам общества и либеральным кругам, стремившимся быть «третьей силой» в борьбе буржуазии и пролетариата. Горький помогал партии разоблачать буржуазный либерализм.

Идеологический конфликт между семьей Бессеменовых и их приемным сыном — машинистом Нилом подчеркивает политиче-

ские позиции автора. В образе Нила воплощен новый герой, хозяин земли. И показан он конкретно, ясно. В образе машиниста мы видим переломного революционера, надленного ясным пониманием цели и имеющего необходимую волю для преобразования жизни.

Нил проведет бодрость, любовь к творческой деятельности. Новое в этом образе то, что он знает, как изменить действительность, и верит в силу трудового человека.

Нил — представитель класса, а не одиночка-бунтарь, не просто «здоровый» человек. К нему тянется все лучшее, прогрессивное. Бессеменов и безвольно мещан Бессеменов противопоставлены оптимизму, жизнелюбности и энергии Нила. Эти герои ведут революционную работу, призывают к ней других и готовы встретить «бурю».

Великий пролетарский писатель Горький в пьесе «На дне» дал всеобщие доказательства вступившего буржуазного общества. В картинах бесчеловечной жизни он обличал хищные законы капитализма. Пьеса как бы произносила неопровержимый приговор старому миру.

Не случайно Горький указывал, что в пьесе есть «сигнал к восстанию». Сигнал можно услышать в словах Сатина, в его оценке человека. Этот сигнал давался всем ходом событий на сцене, характеристикой персонажей, оценкой жизни.

Зритель прежде всего услышал именно этот сигнал. Вот почему, по свидетельству В. И. Качалова, «Зрительный зал принимал пьесу бурно и восторженно, как пьесу бурю, которая предвещала грядущие бури, к бурям звала».

Так пролетарский художник слова еще до революции 1905 года создавал в литературе образы новых людей, представителей политической, революционной, рабочего класса.

Ф. ЖУРКО, кандидат филологических наук.

ОБРАЗ Алексея Максимовича Горького — человека,

по выражению Павленко, «домогословский порода», получивший в стихах и поэмах своих земляков самое разностороннее воплощение. Они искренне и правдиво рассказывают о всеполюющей силе мудрой горьковской простоты, о большом сердце человека, писателя и борца за мир.

Одни из поэтов-горьковчан являются его современниками, встречались с ним, слушали живую горьковскую речь, другие — знакомы лишь по произведениям, по воспоминаниям людей, близко знавших его.

Нет, гении не умирают! Он много изжил живой и снова По земле шагает. Свершает путь великий свой.

Идет По всей Земле планете, И где побить еще не смог, Людскому глазу Не приметит Он входит в каждый уголок.

И словом — Факелом пылающим — Он озаряет жизнь.

Эти строки, наполненные глубоким содержанием, принадлежат Михаилу Шестерикову. Он пишет, что все без исключения народы мира, сражающиеся за мир, постоянно чувствуют духовную поддержку всемирно известного писателя, который с «лондонскими малярами — В унылой тесноте квартир, На Филиппинах с матерями Несет плакат со словом

«мир».

Он в Абиссинии бугристой, Он в доме негра — Жданный гость, Но господам-капиталистам Он всюду, словно в горле, кость.

Стихотворение Владимира Антонова «Алексей Максимович

В ЛЕТОПИСЯХ революционного движения Нижнего Новгорода, начиная с 90-х годов прошлого столетия, часто встречается имя Григория Яковлевича Козина. Он был участником первого рабочего социал-демократического кружка, одним из организаторов первых митингов, позднее разведчиком пропагандистом Нижегородского комитета РСДРП.

Г. Я. Козин хорошо знал и часто встречался с А. М. Горьким, поддерживал связь между ним и комитетом РСДРП, выполнял его поручения.

В настоящее время старый революционер находится на пенсии. По просьбе редакции он решил поделиться с вами, дорогие читатели, своими воспоминаниями об А. М. Горьком.

В НАЧАЛЕ 1901 года — уже в который раз! — я очутился без работы: отовсюду меня изгоняли, как крамольника и смутьяна. Под видом безработного я ежедневно ходил по заводам, фабрикам, мастерским и... распространял нелегальную литературу, передавал партийные поручения, вручал звяки.

Литературу я обычно получал у Ольги Ивановны Чапиной во Всеословном клубе, где она служила библиотекарем, у столера Михаила Ивановича Лебедева, у которого имелась большая библиотека. Здесь я и встретился с А. М. Горьким (как потом выяснилось, он пополнял эту библиотеку книгами для рабочих).

Разговорились. Я рассказал Алексею Максимовичу о жестокой эксплуатации трамвайщиков, среди которых последние время вел социал-демократическую пропаганду.

Писатель заинтересовался, задавал много вопросов, возмущался существующими там порядками, а затем посоветовал поступить туда на работу и организовать трамвайщиков на борьбу.

В это время, как и всегда перед открытием Нижегородской ярмарки, для работы на трамвае набирали людей; требовалось внести залог 30 рублей. Алексей Максимович передал мне эти деньги через М. И. Лебедева. Так я стал кондуктором. Среди молодежи нашлось немало сочувствующих социал-демократическому движению. Партийный комитет помог выпустить листовку, обращенную к трамвайщикам; она встретила горячий отклик.

Под влиянием нашей пропа-

ганды в самый разгар ярмарки разразилась забастовка — трамвай стал. Это вызвало переполох в городе, встревожилась губернская администрация, забегали жандармы. Несколько человек, в том числе и я, были арестованы. Нас держали в жандармском управлении, допрашивали, запугивали, но мы не поддавались уг-

розам и вскоре были освобождены. С работы нас всех, конечно, уволили, предварительно оштрафовав по 5 рублей.

По этому поводу в газете «Искра» № 9 за октябрь 1901 года была напечатана корреспонденция из Н. Новгорода.

3 ИЮНЯ 1901—1902 гг. Нижегородский комитет РСДРП готовил первомайскую демонстрацию, знаменовавшую собой новый этап в социал-демократическом движении. На повестку дня остро встал вопрос о создании подпольной типографии для выпуска злободневных листовок, перепечаток из «Искры», издания необходимой литературы.

«Технику» требовалось поставить широко, чтобы снабжать не только Н. Новгород и губернию, но и все Поволжье. По этому поводу шла усиленная переписка между Нижегородским комитетом и редакцией «Искры» и Восточным бюро, находившимся в Самаре.

Нижегородцы дали слово В. И. Ленину организовать большую, хорошо оборудованную ти-

пографию. Деньги для нее давал А. М. Горький, через него же доставили бумагу, необходимое типографское оборудование, получили тоже не без участия Алексея Максимовича, с помощью социал-демократической организации.

Весной 1902 года из Самары — от З. П. Невзоровой и Г. М. Крижановского — на пароходе общества «Надежда» в большой плетеной корзине было получено оборудование: чугунная рама, валик и шрифтовое хозяйство. Получить посылку пришел А. И. Пискунов, но почему-то ему было отказано в выдаче. Мы встревожились, но как оказалось потом, напрасно. Посланный с квитанцией лодочник извозчик благополучно привез корзину.

Мне было поручено доставить оборудование в село Понетавку Арамасского уезда, волости Девицкого монастыря, где в казенной винной лавке была устроена нелегальная типография. Работал в ней мой старый знакомый М. И. Лебедев. В комитете накарзали на обратном пути заехать к А. М. Горькому в Арамасс, где он находился в ссылке, и сообщить ему о результатах поездки.

Поручение удалось выполнить без особых приключений; я не только доставил оборудование, но и помог М. И. Лебедеву набрать и отпечатать листовки, а затем заехать к нему в Н. Новгород.

Съездив в Арамасс к Алексею Максимовичу и поговорив с ним не удалось. Тогда была послана жена Михаила Ивановича.

БОЛЬШУЮ роль сыграл Алексей Максимович Горький в выполнении ответственного задания ленинского партийного центра: организовать доставку социал-демократической литературы в волжские города. Открытый им на подставное имя магазин «Книжный музей» под видом продажи литературы представлял собой законспирированную организацию по распространению социал-демократической литературы.

И не случайно Алексей Максимович подобрал в «Книжный музей» таких опытных профессиональных революционеров, как Иван Павлович Ладьяников, член Нижегородского комитета РСДРП, в дальнейшем издатель горьковских произведений, а также М. И. Лебедев, упоминавшийся выше.

В середине мая Нижегородский комитет РСДРП посылает меня... торговать книгами на пароход.

По инициативе Алексея Максимовича на всех судах общества «По Волге» была организована продажа книг. Начальство не возражало против такой культурно-просветительской затеи, не подозревая, что за этим скрывается.

А я между тем развозил из Нижнего «нелегальную» в Казань, Самару, Саратов, Астрахань. На пароходе нашел себе помощника в лице одного из матросов, который выносил с парохода и уносил социал-демократическую литературу, хранил ее, приводил нужных людей и т. д. Нелегальную литературу большей частью получал у Пискунова, которые поддерживали тесную связь с А. М. Горьким, бывали у него, а он у них.

Привозили мне литературу и непосредственно из «Книжного музея». Нередко приходилось посещать лавочку на Театральной улице, где была законспирирована подпольная типография, и там у Кудряшова получать перепечатки из «Искры», листовки.

Типография широко развернула свою работу, обеспечивая продукцией все Поволжье. Она выполняла задания Восточного бюро «Искры», находившегося в Самаре, а также непосредственно ленинского партийного центра за границей и лично В. И. Ленина.

В конце концов жандармерия проникла, что таится за безобидной вывеской «Книжного музея» и произвела серию арестов. Когда был арестован М. И. Лебедев, книжная торговля на пароходах прекратилась.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь бывал лишь наездами, а вскоре совсем уехал из Нижнего...

Почти в течение трех лет мне приходилось довольно часто видеть писателя, беседовать с ним, выполнять его поручения. Он любил расспрашивать о жизни рабочих, их быте, труде, отдыхе. Его все интересовало: дети, подростки, женщины, молодежь, студенты. В обстановке революционной борьбы сорочились.

Алексей Максимович встречался со многими революционерами и помнил о них даже спустя много лет. Мне очень приятно читать в воспоминаниях недавно умершего В. А. Десницкого, как А. М. Горький в беседах с ним часто вспоминал нижегородцев — Митю Павлова, меня, Н. И. Гаринова и других.

Литературная записка
М. ХАЗАНОВА.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЕЛИКОМУ ЗЕМЛЯКУ

И мне все кажется...

На нем крылатка
С полками вразлет.
В его осянке — сдержанный порыв.
Гляжу на памятник который год,
И мне все кажется,
Что Горький жив.
Вот-вот он скажет
Землякам своим
О человеке гордые слова.
Цветы, что мы у ног его растим,
На площади вмятаются едва.

Живое слово

Не знал я Горького живого,
Его особенный примет,
Живое горьковское слово
Звучало в душе.
С детства лет
И сам того не замечая,
Я как свое, его пишу
И часто, друга привечая,
Клейма врага,
Произношу.
И слово горьковское внемлю,
Я не щажу в работе сил,
Любя свою родную землю,
Как он хотел,
Чтоб я любил.

Г. БЕНДЯЕВ.

Если б город свой увидел Горький...

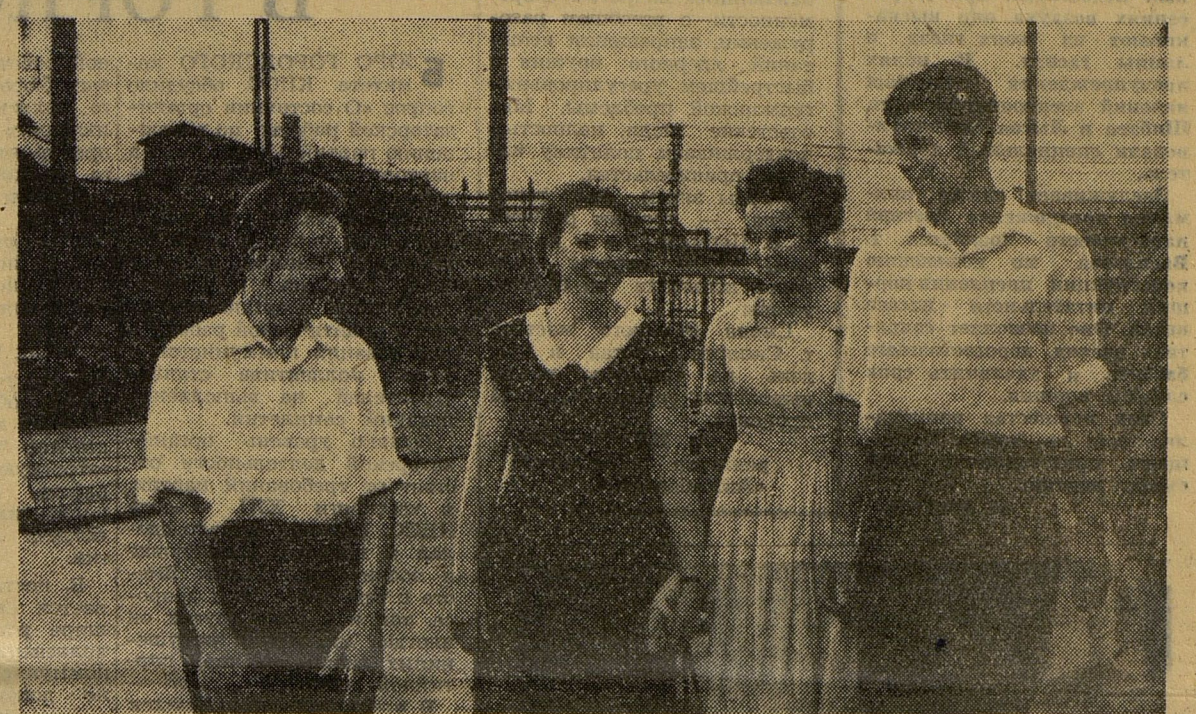
Год от года все краше
Нижний.
Горький видеть такое мог ли?
Скоро, скоро только
из книжек
Будем знать его прежний облик.

Где начались барки
да лодки,
Где болотная тлея плесень,
Корпуса рабочих слободки
Поднимаются в поднебесье,
Хорошеют Откос и Мыза,
Не узнаешь Ошары

прежней,
На Дне, словно дерзкий
вызов,
Вышли грудью «быки»
на стremень,

За опорой встает опора,
Сквечен сваркой
конструкций остов,
Скоро, да теперь уже скоро,
Поезда побегут по мосту.
За работой встречая зорьки,
Явлю мы живем, а не снами,
Если б город увидел

Горький,
Как порадовался бы с нами!
К. КРЫЛОВ.

ИНЫЕ ВРЕМЕНА — ИНАЯ ЖИЗНЬ

«Каждый день над рабочей слободкой, в дынном, масляном воздухе, дрожал и ревел фабричный гудок, и послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, не успевшие освесить своим сном мускулы. В холодном сумраке они шли по немощеной улице к высоким каменным клеткам фабрики, она с равнодушной уверенностью ждала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз».

Так начинается бессмертный роман М. Горького «Мать», первое произведение пролетарской литературы. Эту картину — начало трудового дня в старом Сормове — я воспроизводил линогравюра А. Лукинского.

Воспроизводя кануны в прошлое каторжный труд, длившийся по 12 часов, безжалостная эксплуатация, изнурительность и лобом мастеров, бесконечные штрафы. Обо всем этом молодое поколение знает только из произведений великого земляка.

Алексей Максимович хорошо знал Сормово и сормовичей, здесь он жил в детстве, в юности пытался устроиться на завод, а будучи уже известным писателем не раз приезжал в Сормово, встречаясь в доме Мити Павлова с рабочими-революционерами. Вот почему ему удалось так правдиво описать жизнь и быт Сормова в романе «Мать».

Позднее, уже в годы советской власти, Алексей Максимович побывал в Сормове, где увидел новую жизнь старого рабочего района. Он радовался социалистической Азии, видел вокруг себя жизнерадостные лица рабочих, труд для кото-

рых стал источником большого морального удовлетворения.

А как бы порадовался наш великий земляк сегодняшнему облику одного из крупнейших индустриальных центров страны, его новым поселкам с многоэтажными комфортабельными домами, чудесному парку, огромному стадиону, Дворцу культуры, школам, клубам!

На заводе его встретили бы строители «крылатых судов», морских паромов, гигантских теплоходов. Он увидел бы чудо техники — установочную непрерывной разливки стали и много других «умных» машин, заменивших тяжелый ручной труд.

И, возможно, среди жизнерадостного потока соромовичей, направляющегося в пеха завода, писатель увидел бы четверку неразумных друзей из арматурного пеха — пеха коммунистического труда. Это было бы очень интересное знакомство с людьми нового, социалистического склада.

Владимир Войкин, Валя Надула, Валя Куртина, Борис Маркин — токарки, рядовые труженики. Так же, как и многие другие молодые рабочие, они стали искусными мастерами, что называется артистами токарного дела, выполняющими самые сложные операции. Они участвуют, культурно отдыхают, участвуют в художественной самодеятельности, одним словом, живут полноценной жизнью. Круг их интересов обширен: они любят и спорт, и литературу, и театр, и кино.

Иные времена — иная жизнь.
Фото Н. ГУСЕВА.

Вместе с нами в боях

Было это в дни Великой Отечественной войны. Гитлеровский гарнизон, окруженный в Великом Луке, отказался капитулировать. Тогда наш генерал произнес крылатую горьковскую фразу: «Если враг не сдается, его уничтожат».

Слова великого писателя прижились по сердцу советским воинам и вскоре превратились в боевой призыв. Они стали условным сигналом начала артиллерийской подготовки. С ними наши негодичные поднимались в атаку.

Фразу эту можно было слышать часто. Телеграфисты в глубоких землянках укрывались кричала огнем: «Годосили!» «Тринадцатый, тринадцатый, если враг не сдается, его уничтожат».

Горьковский РАБОЧИЙ

тожают». Им вторили радисты: «Дон, Дон. Я — Волга, я — Волга! Если враг не сдается, его уничтожат».

Гремел гвардейский залп. Шла пехота... Мы сражались в те дни со словами Горького на устах.

В одной деревне южнее города Белого освобожденные нами крестьяне показали место, где гитлеровцы устроили лагерь военнопленных. Под большой каменной плитой находилась яма, в которую бросали умерших от истощения и издевательств. А на плите кто-то начертал крылатую фразу из книги нашего земляка. Независимый пленник и в тяжком заключении вспоминал великого писателя, чтобы укрепить свой дух.

Мы долго стояли над этим камнем и отчетливо понимали, что значит в нашей жизни А. М. Горький.

М. БАРОВ, рабочий автозавода, участник Великой Отечественной войны.

